

Рассказ Императрицы Екатерины II-й о первых пяти годах ее царствования.

Екатерина II. Рассказ императрицы Екатерины II-й о первых пяти годах ее царствования // Русский архив, 1865. - Изд. 2-е. - М., 1866. - Стб. 479-489.

Сухопутная армия в Пруссии не получала жалованья за две трети.

В статс-конторе именные указы на выдачу 17 миллионов рублей не выполненные.

Монетный двор со времени царя Алексея Михайловича считал денег в обращении 100 миллионов, из которых 40 миллионов почитали вышедшими из империи вон, понеже тогда вексельного оборота либо вовсе не знали, либо мало употребляли.

Почти все отрасли торговли были отданы частным людям в монополии.

Таможни всей империи сенатом даны были на откуп за два миллиона.

60 миллионов, кои остались в империи, были двенадцати разных весов. Серебряные деньги от 82 пробы по 63, медные от 40 до 32 рублей в пуде.

Блаженной памяти государыня императрица Елизавета Петровна во время семилетней войны искала занять 2 миллиона рублей в Голландии, но охотников на тот заем не явилось, следовательно кредита или доверья к России не существовало.

Внутри империи заводские и монастырские крестьяне почти все были в явном непослушании властей, и к ним начинали присоединяться местами и помещичьи.

Правительствующий сенат тогда составлял один департамент. Сей слушал апелляционные дела не экстрактами, но самое дело со всеми обстоятельствами, и чтение дела о выгоне города Мосальска занимало, при вступлении моем на престол, первые шесть недель заседания сената. Сенат, хотя посылал указы и повеления в губернии, но тамо так худо исполняли указы сената, что в пословицу почти вошло говорить: "ждут третьего указа", понеже по первому и по второму не исполняли.

Вся империя была разделена на следующие губернии: Московская, Нижегородская, Казанская, Астраханская, Сибирская, Белгородская, Новгородская, Архангелогородская, С. Петербургская, Смоленская, Воронежская, Оренбургская, Лифляндская, Выборгская, Киевская; Малую Росситю, т. е. Черниговскую и Новгородсеверскую, ведал гетман. Каждая губерния была разделена на провинции, а к каждой провинции были приписаны окружные города, в коих находились воеводы и воеводские канцелярии.

Оные не получали жалованья, и дозволено им кормиться с дел, хотя взятки строго запрещены были.

Сенат определял воевод, но числа городов в империи не знали. Когда я требовала реестра городам, то признались в неведении оных; даже карты всей империи сенат от основания своего не имел. Я, быв в сенате, послала пять рублей в Академию наук чрез реку от сената, и купленный там Кириловский печатный атлас ⁽¹⁾ в тот же час подарила правительствующему сенату.

Буде кто любопытен знать, что с провинциальных и городских воевод требовалось, да благоволит прочесть манифест мой, находящийся в заглавии учреждения для управления губерний ⁽²⁾. Тут увидеть можно картину, причинившую предпринятую перемену.

По возшествии моем на престол, сенат подал мне реестр доходам империи, по которому явствовало, что оных считали 16 миллионов. По прошествии 2 лет, я посадила князя Вяземского и тайного действительного советника Мельгунова тогдашнего Президента Камер-Коллегии считать доходы. Они нисколько лет считали, переписываясь раз по семи с каждым воеводою. Наконец сочли 28 миллионов, 12 миллионов больше нежели сенат видел. При коронации моей было у меня три секретаря; у каждого из них было по 300 прошений, и того 900. Я старалась, колико возможно, удовлетворить просителей, сама принимала прошения. Но сие вскоре пресеклось, понеже в один праздник, во время шествия со всем штатом к обедне, просители пресекли мне путь, став полукружием на колени с письмами. Тут приступили ко мне старшие сенаторы, говоря, что таковой непорядок последовал от излишней милости и терпения моего, и что законы запрещают государю самому подавать прошения. Я согласилась на то, чтоб возобновили закон о не подаче самому государю писем, понеже увидела, что из того родился в самом деле соблазн, и тогда же сведала от многих, что весь город Москва иным не упражнялся, как писанием ко мне писем о таких делах, из коих многие уже давно решены были, либо течением времени сами собою исчезли. Но притом признаки были великого роптания на образ правления прошедших последних годов.

В начале царствования государыни императрицы Елизаветы Петровны издано было повеление управлять все дела по указам родителя ее Петра великого.

При ней в военной коллегии был президентом генерал-фельдмаршал князь Василий